

На правах рукописи

Решетникова Светлана Николаевна

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ СИБИРСКОЙ
ИСТОРИИ В ТВОРЧЕСТВЕ
С.В. БАХРУШИНА**

07.00.09 - историография, источниковедение и методы исторического
исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Тюмень – 2010

Работа выполнена на кафедре истории России ГОУ ВПО «Нижневартовский государственный гуманитарный университет»

- Научный руководитель:** доктор исторических наук, профессор
СОЛОДКИН Янкель Гутманович
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук, профессор
КРУЖИНОВ Валерий Михайлов
кандидат исторических наук, доцент
МИТРОФАНОВ Виктор Владимирович
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Сургутский государственный университет ХМАО-Югрь»

Защита состоится « 2 » декабря 2010 г. в « 14 » часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан « 1 » ноября 2010 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор*

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы исследования. Развитие историографии и источниковедения служит одним из основных направлений исторических исследований, в том числе изысканий о прошлом Сибири. При этом представляется важным изучение научного наследия крупнейших историков-сибиреведов. В этом отношении особого внимания заслуживает рассмотрение творческого пути выдающегося ученого первой половины XX века, ученика В.О. Ключевского, члена-корреспондента АН СССР, профессора Московского университета Сергея Владимировича Бахрушина (1882–1950).

Историк широкого профиля, С.В. Бахрушин занимался изучением методологических проблем, вопросов крещения Руси, образования единого Российского государства, складывания всероссийского рынка, социально-экономических отношений XVI–XVII вв., дипломатии, прошлого народов Сибири и Средней Азии, активно участвовал в создании учебников и коллективных трудов по истории СССР.

Особо значим вклад С.В. Бахрушина в развитие сибиреведения. Он многое сделал для развития источниковедения и историографии Сибири, дал целостное представление о процессе освоения русскими Сибири в XVI–XVII вв. и положении населявших ее народов, предложил новую концепцию присоединения Зауралья к России. С.В. Бахрушин ввел в научный оборот огромный пласт архивных материалов по истории Сибири, обогатил науку новыми выводами о происхождении отдельных видов источников. Из ученых XX в. С.В. Бахрушин может считаться едва ли не самым выдающимся исследователем сибирской истории. Как недавно было отмечено, творчество С.В. Бахрушина представляет «целый этап в отечественном сибиреведении»¹.

Актуальность изучения творчества С.В. Бахрушина как специалиста по источниковедению сибирской истории обусловлена также дискуссионностью многих вопросов прошлого Азиатской России. В частности, долгие годы ведется полемика вокруг источниковедческих аспектов проблем присоединения Сибири к России, особенно его начального этапа – похода «дружинь» Ермака. Поэтому научное наследие С.В. Бахрушина как сибиреведа, в творчестве которого источниковедческие изыскания являлись одним из важнейших направлений, заслуживает пристального внимания.

Степень изученности проблемы. К изучению трудов С.В. Бахрушина обращались многие историки. Существенный вклад в исследование научного наследия С.В. Бахрушина внесли В.И. Шунков, А.А. Преображенский, В.Г. Мирзоев, М.Б. Шейнфельд, А.М. Дубровский. Ученые рассмотрели многие сибиреведческие труды С.В. Бахрушина, их методологические аспекты, отметили эволюцию его воззрений на основные проблемы прошлого Сибири, оспорив некоторые суждения выдающегося историка, довольно подробно осветили биографию выдающегося сибиреведа. При этом все, кто в той или иной степени касался творчества С. В. Бахрушина подчеркивали значительный вклад ученого в привлечение малоизученных, а зачастую и вовсе неизвестных материалов по истории Сибири.

Н.Н. Степанов, рецензируя книгу С.В. Бахрушина «Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв.», не согласился с его характеристикой общественных отношений хантов и

¹ Мартынюк Н.П. Основные направления изучения Мангазели // Емельяновские чтения: Миграционные процессы и межэтнические взаимодействия в Урало-Сибирском регионе: Маг-лы Всерос. научно-практ. конф. «III Емельяновские чтения». Курган, 2008. С. 51.

манси, но признал, что монография «представляет большой интерес по использованию свежего и ценного архивного материала, дающего очень много для понимания общественного строя остяков и вогулов в XVII в.»². Недавно С.Ф. Кокшаров также поставил в заслугу С.В. Бахрушину привлечение богатых архивных материалов Сибирского приказа, «позволяющих проанализировать социальную организацию таежных угров в XVII в.», заметив при этом, что «взгляды С.В. Бахрушина на проблемы общественного устройства таежного населения Западной Сибири, высказанные 70 лет назад, по-прежнему актуальны»³.

А.И. Андреев, полемизируя с С.В. Бахрушиным по вопросу о соотношении основных нарративных источников по истории Сибири, тем не менее высоко оценивал его вклад в исследование проблем сибирского источниковедения, отводил ученому видное место в изучении многих проблем сибирской истории, а также документальных источников, в частности, челобитных ясачных людей из восточных уездов России⁴.

С.А. Токарев, расхопившийся с С.В. Бахрушиным во взглядах на некоторые проблемы социально-экономической истории и этногенеза якутов, отмечал, что Сергей Владимирович был первым, кто открыл «дотоле почти совершенно неведомый вид источников – русские архивные документы XVI–XVIII вв.»⁵.

В оценке В.И. Шункова С.В. Бахрушин «принес в историческое сибиреведение новый научный подход к проблемам истории Сибири XVI–XVII вв., огромный архивный материал, строгость профессиональных приемов исследования»⁶.

По мнению А.А. Преображенского, С.В. Бахрушин, внесший неоценимый вклад в изучение истории Сибири, особенно много сделал в области источниковедения. Одной из самых блестящих источниковедческих работ С.В. Бахрушина А.А. Преображенский считает его исследование о главных сибирских летописях – Есиповской (далее – ЕЛ), Строгановской (далее – СЛ), Ремезовской (далее – РЛ). Исследователь отмечает, что именно С.В. Бахрушин предложил оригинальную трактовку происхождения сибирских летописей, обратив внимание на их «исходный документ» – «написание» казаков (далее – Н), принесенное тобольскому архиепископу Киприану.

Высоко оценивал вклад С. В. Бахрушина в развитие источниковедения Сибири В.Г. Мирзоев. Настоящим открытием он считал вывод С.В. Бахрушина о Н как общем протографе основных сибирских летописей. По его мнению со схемы сибирского летописания, намеченной С.В. Бахрушиным, начинается новый период в изучении сибирских исторических повестей⁷.

К аналогичному выводу пришел М.Б. Шейнфельд, отмечавший, что уже первая сибиреведческая работа С.В. Бахрушина «Туземные легенды в «Сибирской истории» С.

² Степанов Н.Н. К вопросу об остяко-вогульском феодализме (В связи с работой С.В. Бахрушина «Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв.») // Советская этнография (далее – СЭ). 1936. №3. С. 19.

³ Кокшаров С.Ф. К 70-летию выхода книг С.В. Бахрушина и В.Н. Чернецова // Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница. Екатеринбург, 2000. С. 135, 144.

⁴ Андреев А.И. Этнографические труды Семена Ремезова о Сибири XVII века // Советский Север. 1938. № 1. С. 87; Он же. С.В. Бахрушин – историк Сибири // Языки и история народностей Крайнего Севера СССР. Л., 1953. С. 176 (Уч. зап. ЛГУ. № 157. Ф-т народов Севера. Вып. 2).

⁵ Токарев С.А. С.В. Бахрушин (1882–1950) // СЭ. 1950. №2. С. 223.

⁶ Шунков В.И. Труды С.В. Бахрушина по истории Сибири // Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 6–8.

⁷ Мирзоев В.Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960. С. 43. См. также: Он же. Историография Сибири (XVIII век). Кемерово, 1963. С. 61; Он же. Основные проблемы домарксистской историографии Сибири // Докл. I межвуз. науч. конф. по историографии Сибири. Кемерово, 1969. С. 149; Он же. Историография Сибири (Домарксистский период). М., 1970. С. 351.

Ремезова», в которой был начат критический пересмотр источников по истории Сибири, ввела автора в круг оригинальных исследователей⁸.

М.Б. Шейнфельд вслед за К.В. Базилевицем называет ученого зачинателем источниковедческого анализа таможенных книг и их широкого использования в исторических трудах. В представлении исследователя С.В. Бахрушин всегда стремился к комплексному использованию источников и в своих работах дал его образцы⁹.

Р.Г. Скрынников неоднократно обращался к выводам С.В. Бахрушина о взаимоотношениях первых сибирских летописей, находя эти суждения достаточно убедительными¹⁰. А.А. Введенский также признавал, что С.В. Бахрушин прав в вопросе о соотношении сибирских летописей¹¹. Подобной точки зрения придерживался и В.И. Буганов, отводивший С.В. Бахрушину важную роль в введении в научный оборот новых документов по организации управления восточными уездами России в XVII в.¹²

Академик А.П. Окладников называл С.В. Бахрушина крупнейшим историком Сибири, «Нестором» сибирской историографии, и ставил в заслугу ученому обнаружение «документальных свидетельств, подтверждающих и дополняющих сведения РЛ о панцире Ермака»¹³.

С.А. Галишев назвал блестящими работы С.В. Бахрушина о сибирских администраторах, находя, что «его исследования долго еще не потеряют своей научной ценности, так как основаны на новом архивном материале, впервые позволившем многосторонне охарактеризовать систему управления в Сибири в XVII в.»¹⁴.

Верными признавал суждения С. В. Бахрушина относительно истории летописания в Сибири А.М. Дубровский, немало сделавший для исследования творческого наследия С.В. Бахрушина¹⁵. «Как исследователь, – подчеркивает А.М. Дубровский, – С.В. Бахрушин отличался проникновенным изучением источников, благодаря этому качеству его труды, неравноценные в методологическом отношении, насыщены ценнейшими материалами, почерпнутыми из архивных источников»¹⁶. На взгляд А.М. Дубровского, С.В. Бахрушину «принадлежит почетное место как автору многочисленных трудов, основанных на

⁸ Шейнфельд М.Б. Методология работ С.В. Бахрушина по истории Сибири // Вопросы историографии и социально-политического развития Сибири (XIX–XX вв.). Красноярск, 1978. Вып. 1. С. 111.

⁹ Шейнфельд М.Б. С.В. Бахрушин и историография Сибири советского периода: Уч. пос. Красноярск, 1980. С. 67.

¹⁰ См.: Скрынников Р.Г. Ранние сибирские летописи // История СССР. 1979. № 4; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986.

¹¹ Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М., 1962. С. 65. См. также: Он же. Строгановы, Ермак и завоевание Сибири // Ист. сб. Киев. гос. ун-та им. Т.Г. Шевченко. 1949. № 2.

¹² См.: Буганов В.И. Публикации летописных источников по истории Сибири и Урала // Уральский археографический ежегодник за 1971 год. Свердловск, 1974. С. 20; Он же. Отечественная историография русского летописания: Обзор советской литературы. М., 1975. С. 105.

¹³ Окладников А.П. Предисловие // Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. М., 1978. С. 8; Он же. Туземные легенды о Ермаке // Известия Сибирского отделения (далее – ИСО) АН СССР. Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 36; Он же. Поход Ермака: миф и реальность // Наука в СССР. 1982. № 2. С. 36. См. также: Окладников А.П., Копылов А.Н. С.В. Бахрушин как историк Сибири // Бахрушинские чтения. Новосибирск, 1968. Вып. 1. С. 131.

¹⁴ Галишев С.А. Система управления в Сибири и Зауралье в XVII в. (историографический обзор) // Историография общественной мысли дореволюционного Урала. Свердловск, 1988. С. 19.

¹⁵ А.М. Дубровский посвятил С.В. Бахрушину несколько специальных работ. См.: Дубровский А.М. Формирование историографических воззрений С.В. Бахрушина // Историография и источниковедение. М., 1978; Он же. Изучение жизни и творчества С.В. Бахрушина в советской историографии // Историография и источниковедение. М., 1979; Он же. Неопубликованные историографические работы С.В. Бахрушина в Архиве АН СССР // Археографический ежегодник (далее – АЕ) за 1978 год. М., 1979; Он же. Проблемы социально-экономической истории России XVI–XVII вв. в трудах С.В. Бахрушина (1882–1950): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук (далее – АҚД). М., 1979; Он же. С.В. Бахрушин и его время. М., 1992; Он же. Сергей Владимирович Бахрушин // Портреты историков: Время и судьбы. М.; Иерусалим, 2000. Т. 1; Он же. С. В. Бахрушин – преподаватель Московского университета // АЕ за 2005 год. М., 2007.

¹⁶ А.М. Дубровский С.В. Бахрушин и его время. С. 19.

громадном впервые изученном архивном материале»¹⁷. Аналогичной точки зрения придерживался В.А. Александров¹⁸.

Вклад С.В. Бахрушина в изучение летописных источников и агиографических произведений о прошлом Зауралья определяется, хотя и попутно, в работах Н.А. Дворецкой, Е.И. Дергачевой-Скоп, Е.К. Ромодановской, А.М. Яковлевой.

Е.К. Ромодановская нашла суждения С.В. Бахрушина о взаимоотношении первых сибирских летописей достаточно убедительными, отметив, что в дальнейшем отдельные его положения были подкреплены наблюдениями других ученых. По мнению Е.К. Ромодановской, «исследованиями С.В. Бахрушина многое было уточнено в схеме собственно сибирского летописания»¹⁹. Блестящим находит Е.К. Ромодановская источниковедческое исследование С.В. Бахрушиным Жития Василия Мангазейского.

В.В. Митрофанов, рассмотрев неопубликованные рецензии С.В. Бахрушина на труды ряда известных историков-сибиреведов первой половины XX в., соглашается с предшественниками в высокой оценке вклада ученого в развитие сибиреведения, подчеркивая, что неопубликованные отзывы крупного историка «подтверждают неоднократно высказываемую мысль, что С.В. Бахрушин был выдающимся источниковедом»²⁰.

А.П. Ярков (пока единственный, кто оценил С.В. Бахрушина как специалиста по исламоведению) называет С.В. Бахрушина «революционером», поскольку тот «смог на изломе досоветской и советских эпох в отечественной науке достаточно объективно проанализировать историю Сибири, исследовав многие источники», первым обнаружил и «новые источники – ясачные книги и шерти»²¹.

И.Р. Соколовский ставит в заслугу выдающемуся ученому привлечение в качестве источника судебно-следственных материалов Разрядного приказа (о злоупотреблениях сибирских воевод), хотя и использованных односторонне²². В оценке С.В. Путилина С.В. Бахрушин, опираясь на документы Сибирского приказа, совершил «антропологический поворот в изучении служилого населения Западной Сибири», предпринял «первую удачную попытку комплексного, по сравнению с предшественниками (в том числе психологического), изучения служилого населения»²³.

Отдельные аспекты творчества С.В. Бахрушина как специалиста по источниковедению сибирской истории затронули Л.А. Ахметзянова²⁴, Н.Г. Башарина²⁵, О.Н. Вилков²⁶, А.Д.

¹⁷ Там же. С. 159.

¹⁸ Александров В.А. Рец.: Дубровский А.М. С.В. Бахрушин и его время. М., 1992 // Отечественная история. 1994. № 4–5. С. 245–246.

¹⁹ Ромодановская Е.К. Избр. труды ... С. 88. См. также: Тобольский архиерейский дом в XVII веке: Изд. подг. Н.Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 1994. С. 237, 244.

²⁰ Митрофанов В.В. Проблемы истории Сибири в неопубликованных отзывах С.В. Бахрушина // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. Коллективная монография (далее-ИИАСИ). Нижневартовск, 2008. Ч. 3. С. 133.

²¹ Ярков А.П. О вкладе С.В. Бахрушина в становление региональной токтологии и исламоведения // Прошлое Западной Сибири ... С. 44. См. также: Ислам на краю света: История ислама в Западной Сибири. В 3-х т. / Под ред. А.П. Яркова. Тюмень, 2007. Т. 1. С. 134.

²² Соколовский И.Р. Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск). Новосибирск, 2004. С. 27.

²³ Путилин С.В. Служилое население Западной Сибири в конце XVI–начале XVII вв. (Историко-мировоззренческий аспект): АКД, Челябинск, 2006. С. 5.

²⁴ Ахметзянова Л.А. Есаповская летопись в трактовке С.В. Бахрушина // Философия и образование: Третьи Соколовские чтения: Маг-лы регион. научно-практ. конф. Нижневартовск, 2000. С. 108.

²⁵ Башарина Н.Г. К вопросу о методологических воззрениях С.В. Бахрушина в конце 1920-х – начале 30-х годов: (Из материалов личного фонда). М., 1978; Она же. С.В. Бахрушин как историк Сибири: АКД, М., 1982. 32 с.

²⁶ Вилков О.Н. Концепции С.В. Бахрушина и В.И. Шункова о характере первоначального периода заселения освоения Сибири русскими в конце XVI–начале XVIII вв. в оценке советской историографии последних лет // Демографическое развитие Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 21–31.

Колесников²⁷, А.Н. Копылов²⁸, Н.И. Никитин²⁹, Я.Г. Солодкин³⁰, Ю.Б. Стракач³¹, и ряд других исследователей, в том числе авторы некоторых обобщающих трудов.

Таким образом, подходы С.В. Бахрушина к проблемам нарративного и актового источниковедения Сибири признаются убедительными многими исследователями творчества замечательного историка. Но если решение вопросов раннего сибирского летописания в трудах С.В. Бахрушина получило широкое отражение в историографии (работы В.Г. Мирзоева, М.Б. Шейнфельда, В.И. Буганова, А.А. Преображенского, А.М. Дубровского, Е.К. Ромодановской, Я.Г. Солодкина, А.М. Яковлевой), то работы ученого, освещающие проблемы развития позднего сибирского летописания и агиографии, актового источниковедения, рассматривались в лучшем случае попутно, причем без использования материалов обширного архива замечательного историка.

Специальных работ о С.В. Бахрушине как исследователе проблем источниковедения сибирской истории почти нет, а значит, до сих пор не оценено в должной степени значение творчества С.В. Бахрушина – сибироведа. Поэтому представляется существенно важным проанализировать взгляды С.В. Бахрушина по проблемам источниковедения сибирской истории, не получившим должного отражения в историографии.

Объектом диссертационного исследования является изучение научного наследия выдающегося отечественного историка первой половины XX в. С.В. Бахрушина по проблемам сибирской истории.

Предмет исследования – раскрытие проблем источниковедения сибирской истории в трудах С.В. Бахрушина.

Целью диссертации является определение вклада С.В. Бахрушина в исследование вопросов источниковедения сибирской истории.

В задачи диссертационного исследования входят:

- определение источниковой базы трудов ученого по истории Сибири;
- рассмотрение взглядов С.В. Бахрушина на основные проблемы источниковедения сибирской истории;
- выяснение приемов анализа и использования С.В. Бахрушиным нарративных и документальных источников по истории Сибири;
- определение роли С.В. Бахрушина в развитии источниковедения сибирской истории.

Территориальные рамки исследования определяются географией творчества С.В. Бахрушина. Практически все его работы по проблемам сибирской истории созданы в Москве; нет данных о том, что ученый изучал эти вопросы, находясь в ссылке (в Семипалатинске) или в эвакуации (в Ташкенте).

²⁷ Колесников А.Д. С.В. Бахрушин о формах колонизации // Вопросы истории Сибири досоветского периода: Бахрушинские чтения. Новосибирск, 1973. С. 166-181.

²⁸ Копылов А.Н. Бахрушин Сергей Владимирович // Советская историческая энциклопедия. М., 1962. Т. 2; Он же. Культура русского населения Сибири в XVII–XVIII веках. Новосибирск, 1968; Он же. Ермак и его дружина в культурной традиции Сибири XVII–XIX вв. // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Весен. науч. конф. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 19-21.

²⁹ Никитин Н.И. История Сибири в трудах С.В. Бахрушина // Проблемы социально-экономической истории феодальной России: К 100-летию со дня рождения С.В. Бахрушина / Отв. ред. А.А. Преображенский. М., 1984; Он же. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми. М., 1987.

³⁰ Солодкин Я.Г. С.В. Бахрушин о летописных источниках «Истории Сибирской» С.У. Ремезова (К оценке творческого наследия выдающегося ученого) // Прошлое Западной Сибири...; Он же. Носил ли Ермак кольчугу князя П. И. Шуйского? // Россия в XVI–XX вв.: проблемы истории, историографии, источниковедения: Мат-лы Всерос. науч. конф. / Отв. ред. Я.Г. Солодкин. Нижневартовск, 2008, и др.

³¹ Стракач Ю.Б. Вклад С.В. Бахрушина в изучение истории народов Сибири // Бахрушинские чтения / Отв. ред. А.П. Окладников. Новосибирск, 1965. Вып. 1.

Хронологические рамки исследования. Его нижняя временная грань определяется временем создания С.В. Бахрушиным первых работ по истории Сибири (примерно середина 1910-х гг.), верхняя граница – дата кончины ученого.

Методология исследования. Методологической основой диссертации является принцип историзма. Он предполагает изучение научного наследия С.В. Бахрушина в контексте его исторической обусловленности, позволяя оценивать факты, в том числе творчества ученого, в их развитии и взаимосвязи, тем более, что творчество С. В. Бахрушина как сибиреведа приходится на середину 1910-х–1940-х гг. – последние годы господства либеральной историографии и время становления и утверждения марксистской исторической мысли в нашей стране.

Нами применялись системный и комплексный подходы к отбору и использованию источников. Системный подход дал возможность изучить научное творчество С.В. Бахрушина в течение длительного периода и рассмотреть различные стороны его исследовательской деятельности, определить принципы творческой деятельности ученого. Сравнительный метод позволил сопоставить суждения по исследуемым проблемам С.В. Бахрушина и других ученых – его предшественников, современников и тех, чья жизнь приходится на вторую половину XX– начало XXI вв.

Источниковая база исследования. В круг использованных нами источников входят и опубликованные работы С.В. Бахрушина, и его архивные материалы.

Главным видом источников для нас являются труды С.В. Бахрушина по истории Сибири. Всего по данной проблематике им опубликовано более 40 работ, основная их часть вошла в состав 3-го и 4-го томов «Научных трудов»³² ученого.

В истории научного творчества С.В. Бахрушина условно можно выделить несколько хронологических периодов, касающихся источниковедения Зауралья. Уже на начальном этапе (1910-е гг.), в своём первом сибиреведческом исследовании – статье «Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова» – молодой историк, получив, по его собственному выражению, «хорошую школу критики источников» в Московском университете, сумел вскрыть существенный пласт исторических известий о «Ермаковом взятии»³³.

На протяжении второго этапа сибиреведческого творчества С.В. Бахрушина (1922–1930 гг.) главным направлением его работы было изучение социально-экономического развития Сибири конца XVI–XVII вв. Начав изучение прошлого азиатской части России с исследования сибирских летописей, историк обращается к изучению актового материала. В источниковедческом отношении его работы этого времени характеризуются применением двух основополагающих методик. Первая из них заключается в сопоставлении богатого материала источников разного вида с целью установления достоверных фактов, вторая сводится к сравнению источников для уяснения их происхождения и особенностей содержания.

В 1927 г. вышла в свет фундаментальная работа С.В. Бахрушина «Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв.», где особый источниковедческий интерес представляет первый очерк названной монографии – «Вопрос о присоединении Сибири в

³² Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1, 2; М., 1959. Т. 4.

³³ Бахрушин С.В. Из воспоминаний / Подготовлены А.М. Дубровским по материалам личного фонда // Проблемы социальной истории Европы. Брянск, 1995. С. 164.

исторической литературе», посвященный, в частности, исследованию основных сибирских летописей.

В 1930-х гг. выходит в свет большая статья С.В. Бахрушина о Г.Ф. Миллере и примечания к его «Истории Сибири»³⁴. С именем Г.Ф. Миллера С.В. Бахрушин связывал «первые попытки научного обследования Сибири», считая, что замечательный историк «положил начало научному источниковедению»³⁵. С.В. Бахрушин находил «Историю Сибири» Г.Ф. Миллера «первостепенной важности первоисточником, который при умелом использовании может дать очень много»³⁶, и часто ссылался на нее.

С середины 1940-х гг. С.В. Бахрушин вновь активно разрабатывает сибиреведческую тематику, остающуюся центральной темой в его научном творчестве до самой кончины.

Помимо «Научных трудов», нами привлекались некоторые работы С.В. Бахрушина в первых изданиях, поскольку сравнение ранних публикаций с более поздними позволяет полнее проникнуть в творческую лабораторию ученого, проследить эволюцию его исторических взглядов, выявить изменения в оценках и приемах использования источников.

В целом источниковая основа исследований С.В. Бахрушина оставалась неизменной, но менялись суждения ученого – «лишались некоторых увлечений», как он сам отмечал³⁷. В этом отношении особенно показателен текст незавершенных «Очерков по истории Красноярского уезда в XVII в.».

В качестве источников нами использовались и такие работы С.В. Бахрушина, как «Основные линии истории обских угров»³⁸, «История Якутии»³⁹, «Кольчуга князя П.И. Шуйского»⁴⁰, «Снаряжение русских промышленников в XVII веке»⁴¹.

Вторую группу источников составляют материалы фонда С.В. Бахрушина, отложившиеся в архиве РАН⁴². Неопубликованные работы С.В. Бахрушина по истории Сибири могут быть разделены на несколько групп.

Первая из них – это черновые заметки, выписки из источников и рабочие материалы по истории Сибири, в основном выписки из документов Сибирского приказа – «мангазейского дела», ясачных, таможенных, окладных книг, челобитных пришлого и местного населения, сделанные в разное время.

Наибольшую ценность из источников данной группы представляют работы «История Сибири до середины XIX в.»⁴³, в которой нарративные источники сравниваются с документальными и выясняется их значимость, «Открытие и обследование Сибири»⁴⁴, где на основе отписок служивых людей, «дорожников» и некоторых материалов приказного делопроизводства дается характеристика колониационного процесса, начиная с первого

³⁴ Бахрушин С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири // Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С.В. Бахрушин участвовал в подготовке к переизданию «Истории Сибири», в частности, составлении примечаний к тексту этой книги и помещенным там документам.

³⁵ Бахрушин С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири. С. 18, 65.

³⁶ Сибирская Советская Энциклопедия. Т. 1. Стлб. 450.

³⁷ Архив Российской академии наук (далее – АРАН). Ф. 624. Оп. 1. Д. 95. Л. 18. Автограф.

³⁸ Бахрушин С.В. Основные линии истории обских угров // Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та. Вып. 2.

³⁹ История Якутии / Под ред. чл.-кор. АН СССР С.В. Бахрушина. Якутск, 1949. Т. 1.

⁴⁰ Бахрушин С.В. Кольчуга князя П.И. Шуйского // Тобольский хронограф. Екатеринбург, 2004. Вып. 4.

⁴¹ Бахрушин С.В. Снаряжение русских промышленников в XVII веке // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века: Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса. Л.; М., 1951.

⁴² АРАН. Ф. 624. Оп. 1–5. Фонд насчитывает 1511 единиц хранения и состоит из пяти частей. Опись 1 – научные труды, опись 2 – материалы к биографии, опись 3 – материалы о научной деятельности, опись 4 – переписка, опись 5 включает доклады о С.В. Бахрушине, рецензии на его работы, обращения к С.В. Бахрушину о написании рецензии.

⁴³ АРАН. Ф. 624. Оп. 1. Д. 81. Автограф. 118 листов.

⁴⁴ Там же. Д. 89. Фрагменты и черновики. Автограф. 22 листа.

знакомства русских с Сибирью и до открытия Камчатки. Интересны и бахрушинские «Завоевание Восточной Сибири»⁴⁵, «Отдельные главы исследования о колонизации Сибири»⁴⁶, «Черновые материалы к исследованию о колонизации Сибири»⁴⁷. Везде на полях сделаны ссылки на источники, часто встречаются добавления или исправления, позволяющие проследить трансформацию взглядов С.В. Бахрушина на ту или иную проблему источниковедения сибирской истории.

Ко второй группе архивных источников можно отнести машинописные черновики и гранки с авторской правкой. Это прежде всего такие работы, как «Из истории народов Сибири»⁴⁸, «Предисловие к исследованию по истории народов Севера»⁴⁹, «Исследования по истории остяцких и вогульских княжеств в XVI–XVII вв.»⁵⁰, «Завоевание Сибири»⁵¹, «Сибирские слободчики в XVII в.»⁵², «Воеводы Тобольского разряда XVII в.»⁵³, «Легенда о Василии Мангазейском»⁵⁴. В машинописных вариантах работ проблемы источниковедения сибирской истории С.В. Бахрушиным практически не разбираются, в основном изменения касаются стиля, чаще всего для усиления смысловой нагрузки текста.

Следующую группу источников составляют программы и планы работ по истории Сибири, в частности, программа курса «История Сибири»⁵⁵ и неполные тексты лекций, читавшихся в Институте народов Севера⁵⁶.

Весьма существенный пласт архивных материалов составляют рецензии С.В. Бахрушина на работы других исследователей, касающихся истории азиатской части страны. Таковы, например, отзывы о диссертации А.И. Андреева «Очерки по источниковедению Сибири XVI в.–XVII в.»⁵⁷, о работе В.И. Шункова «К истории крестьян Западной Сибири» в XVII и начале XVIII в.»⁵⁸. С.В. Бахрушин подробно анализирует рецензируемые работы, отмечает их достоинства и недостатки, демонстрируя прекрасное знание источников.

Неопубликованные работы С.В. Бахрушина заметно расширяют наши представления о его наследии, относящемся к источниковедению сибирской истории, вводят нас в научную лабораторию историка, позволяют выяснить, как в практике исследовательской работы происходил пересмотр его взглядов по истории Сибири.

Таким образом, для решения поставленных в диссертации задач имеется достаточная источниковая база. Прежде всего это многочисленные работы С.В. Бахрушина середины 1910-х–1940-х гг. по истории остяцких и вогульских княжеств XVI–XVII вв., по проблемам колонизации Сибири того же времени, в частности, о Красноярском уезде первых десятилетий его существования, а также специальные исследования, посвященные проблемам летописания и агиографии, ряд работ по историографии сибирского источниковедения, обширные материалы фонда С.В. Бахрушина из Архива РАН. Следует

⁴⁵ Там же. Д. 91. Автограф. 117 листов.

⁴⁶ Там же. Д. 94. Автограф.

⁴⁷ Там же. Д. 96. Автограф; в основном выписки из документов Сибирского приказа.

⁴⁸ Там же. Д. 46. Машинопись с авторской правкой. 118 листов.

⁴⁹ Там же. Д. 50. Предисловие к исследованию по истории народов Севера. Машинопись 5 листов.

⁵⁰ Там же. Д. 75. Машинопись с авторской правкой. 54 листа.

⁵¹ Там же. Д. 90. Корректирующие листы. 56 листов.

⁵² Там же. Д. 115. Машинопись с авторской правкой. 30 листов.

⁵³ Там же. Д. 126. Гранки с авторской правкой.

⁵⁴ Там же. Д. 147. Отписки статьи с авторской правкой 1929 г.

⁵⁵ Там же. Д. 88. Программы и планы работ по истории Сибири. Автограф. 28 листов.

⁵⁶ Там же. Д. 81, 83.

⁵⁷ Там же. Д. 473.

⁵⁸ Там же. Д. 512.

отметить, что ранее архивные материалы С.В. Бахрушина почти не привлекались, и С.В. Бахрушин как специалист по источниковедению сибирской истории в большей степени оценивался в качестве исследователя раннего летописания, позднее же летописание было обойдено историками творчества С.В. Бахрушина. Пока еще нет обстоятельного анализа источниковедческих изысканий ученого и по другим вопросам истории Сибири. В данной работе предпринята попытка восполнить этот существенный пробел.

Научная новизна диссертации заключается в том, что проблематика темы впервые становится предметом специального исследования, в котором с применением различных методологических подходов и на основе широкого круга источников предпринята попытка оценить вклад С.В. Бахрушина в исследование проблем источниковедения сибирской истории.

Изучение опубликованных источников и архивных материалов С.В. Бахрушина позволило конкретизировать сложившиеся представления о научном наследии выдающегося историка Сибири как источниковеда, проследить творческую историю сибиреведческих работ ученого, методику его источниковедческих изысканий.

Практическая значимость диссертационной работы определяется содержащимся в ней фактическим материалом и оценками вклада С.В. Бахрушина в изучение прошлого Сибири. Материалы диссертации могут быть использованы для подготовки научных трудов и учебных пособий по источниковедению истории Сибири, при разработке спецкурсов и семинаров по проблемам источниковедения, историографии и истории Сибири.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории России Нижневартовского государственного гуманитарного университета и рекомендована к защите.

Основные положения диссертации изложены в докладах на 17 конференциях различного уровня. По теме диссертации опубликовано 28 работ, в том числе 10 статей (включая статью в реферируемом журнале, рекомендованном ВАК) и две главы коллективной монографии «Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории» (Нижневартковск, 2007–2008. Ч. 2–3).

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений.

Во введении обосновывается актуальность темы, ее практическая и научная значимость, даются историографический и источниковый обзоры, раскрываются методологические основы исследования, определяются цель и задачи, объект и предмет диссертации, ее хронологические и территориальные рамки.

В **первой главе диссертации «Проблемы нарративного источниковедения сибирской истории в трудах С.В. Бахрушина»** рассматривается вклад ученого в изучение повествовательных источников, отражающих прошлое Азиатской России.

К основным нарративным источникам, посвященным «завоеванию» Сибири, С.В. Бахрушин относил синодик ермаковым казакам (далее–С), ЕЛ, СЛ, РЛ и КЛ.

Осуществив параллельное сравнение С с ЕЛ и СЛ, С.В. Бахрушин выполнил тщательный текстологический анализ последних и опроверг вывод С.А. Адрианова о первичности «истории» С. Есипова по сравнению с произведением строгановского книжника. Ученый находил, что СЛ ближе к тексту С, чем ЕЛ, и сохранила более ранний текст, чем последняя, т. к. отдельные эпизоды ЕЛ могут быть поняты лишь при сопоставлении ее с СЛ. Особенно показателен в этом отношении, по мнению С.В. Бахрушина, рассказ о гибели Ермака. В СЛ непосредственно переданы слова местных жителей с сохранением противопоставления русским рассказчика–татарина; в ЕЛ данный эпизод излагается от имени автора. Это позволило С.В. Бахрушину заключить, что указанные летописи восходят к общему протографу, которым может считаться нарративное сочинение, принесенное тобольскому архиепископу Киприану соратниками Ермака, причем все три памятника использовали первоисточник независимо друг от друга. Эта мысль историка впоследствии повторялась многими исследователями ранней книжной культуры Сибири, в частности, указанный вывод был принят за основу в работах Д.С. Лихачева, В.Г. Мирзоева А.А. Введенского, Е.И. Дергачевой-Скоп (которая попыталась уточнить его), В.И. Сергеева и других ученых.

Возникновение сибирского летописания С.В. Бахрушин связывал со стремлением властей обосновать необходимость «Сибирского взятия». По заключению С.В. Бахрушина, в каждой из основных сибирских летописей нашла отражение одна из точек зрения на колонизацию Сибири. Эти произведения, в представлении ученого, являются не столько летописями, сколько историческими повестями, изображающими в законченной литературной форме начальный период присоединения Сибири к Московскому государству. Наиболее интересным нарративным источником, отражающим ход колонизационного процесса, по мнению С.В. Бахрушина, является сочинение, составленное С. Ремезовым, и охватывающее события со времени зауральской экспедиции Ермака до середины XVII в.

С точки зрения С.В. Бахрушина, ремезовское повествование (почему ученый признавал его наиболее ценным) отражало процесс формирования книжной традиции на основе устного предания. По утверждению С.В. Бахрушина, РЛ сохранила нам драгоценные отрывки туземного эпоса Сибири XVII в., и в этом отношении «История» тобольского сына боярского заслуживает, может быть, «особого специального изучения, как исключительной важности памятник народной словесности»⁵⁹. Ученый считал заслугой летописца, являвшегося современником Петра Великого, попытку связать воедино большой литературный материал с разнообразным набором русских и туземных легенд. С.В. Бахрушин называл сочинение Ремезова «сборником сибирского фольклора XVII в.», и именно в этом, по мнению ученого, заключается особая ценность летописи петровского времени.

Серьезным вкладом в источниковедение истории Сибири явились и суждения С.В. Бахрушина о крупнейшем памятнике позднего сибирского летописания – Сибирском летописном своде (далее–СЛС). В оценке ученого СЛС является погодной хроникой важнейших событий жизни Зауралья, составленной на основании данных, извлеченных преимущественно из архивов тобольской приказной избы и Софийского дома, начиная с 1572 г. По определению С.В. Бахрушина, рассматриваемое «сочинение дошло до нас в

⁵⁹ Бахрушин С. Туземные легенды... С. 28.

двух редакциях: более ранней, обрывающейся на 1687 г., в так называемой «Книге записной», принадлежавший Тобольскому собору, и более поздней, доведенной до 1702 г., – в «Записках к истории Сибири служащих»⁶⁰. Доказательство того, что в части до 1687 г. оба сочинения пользуются общим первоисточником, С.В. Бахрушин усматривал в одинаковом содержании памятников – расположенных в хронологическом порядке известиях о назначениях воевод в сибирские города, о строительстве городов и острогов, важнейших событиях административной истории Сибири, посольствах к азиатским государям, назначении архиепископов и т. д.

На взгляд исследователя, в СЛС отразилась «важная особенность управления Сибирью: при значительной удаленности от центрального правительства и его органов большая власть сибирских воевод, имеющих обширные полномочия в различных сторонах сибирской жизни». Однако значение СЛС, как представлялось историку, выходит далеко за рамки источника только по административному управлению Зауралья. И хотя С.В. Бахрушин называл СЛС «искусственно составленной на основании разнородных источников краткой погодной летописью», по его определению свод носит общесибирский характер, а не ограничивается пределами Тобольска⁶¹.

Кроме того, СЛС свидетельствует о существовании в Тобольске официального летописания не как единичных случаев создания той или иной летописи, а как постоянно ведущейся летописной работы. Расположение материала по годам правления тобольских воевод, использование документов тобольской приказной избы и Софийского дома, наличие сведений об архиепископах и митрополитах свидетельствуют о том, что СЛС – это официальная сибирская летопись, освещавшая многие стороны жизни далекого края, – и деятельность служилых людей, и ход сысков о воеводах, и результаты отдельных следственных дел. Изучение истории текста СЛС позволяет понять, как создавались исторические произведения в Сибири, какие слои населения принимали в участие в этом процессе, какие задачи решало официальное летописание. Однако это произведение еще мало используется историками, – сетовал С.В. Бахрушин⁶².

С.В. Бахрушин полагал, что некоторые сибирские летописи явились источниками для иностранных исторических произведений. Таково, в частности, сочинение, вошедшее в «Описание новые земли Сибирского государства», которое, в свою очередь, использовалось Н. Витзеном в книге «О северной и восточной Тартарии». Современные исследователи разделяют данную точку зрения.

Труд Н. Витзена С.В. Бахрушин называл «драгоценным собранием материалов» о Сибири XVII в., благодаря которому сохранились некоторые источники по истории Зауралья, не имеющие аналогов на русском языке.

В своих работах С.В. Бахрушин довольно часто ссылался на иностранные источники, в том числе при рассмотрении процессов освоения Сибири, считая, что «при изучении всех вопросов, связанных с колонизацией, необходимо обратить особенное внимание на выяснение происхождения колонистов», а это становится возможным при детальном разборе всех имеющихся источников, в том числе воспоминаний иноземцев, живших в Сибири или посещавших ее⁶³.

⁶⁰ Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 51.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же. С. 254.

⁶³ Там же.

С.В. Бахрушин – один из немногих исследователей XX в., рассматривавший агиографические памятники в качестве исторического источника. Долгое время считалось, что изучение агиографических произведений с точки зрения выявления достоверного исторического материала малоперспективно. С.В. Бахрушин же находил, что, несмотря на абстрактно-графаретное содержание любого жития, на то, что многие агиографические повести были написаны спустя многие годы после смерти святого, те из житий, которые принадлежали перу современников, сохранили ценные исторические свидетельства.

Опираясь на архивные материалы, С.В. Бахрушин выявил характерные черты созданных в Сибири основных агиографических памятников – житий Василия Мангазейского и Симеона Верхотурского, раскрыл специфику отражения в них социальных явлений, подробно рассмотрел вопросы о достоверности свидетельств этих сочинений. С его точки зрения, наиболее достоверными в них являются рассказы о чудесах, связанных с культом святого. В этих подчас наивных рассказах исследователь видел отражение народной жизни, уровня массового сознания, социальной психологии среды, в которой бытовали и могли возникнуть «рассказы о чудесах».

По заключению С.В. Бахрушина, жития Василия Мангазейского и Симеона Верхотурского могут считаться важными источниками по истории Сибири, поскольку отражают не только быт русского населения Зауралья, но и общественное сознание сибиряков той эпохи, хотя следует помнить, что «качество» исторического материала, заключающееся в житиях, зависело от обстоятельств, при которых оно писалось, и от целей, которые ставили себе авторы.

Во второй главе диссертации «С.В. Бахрушин о вопросах актового источниковедения истории Сибири» – определяется роль ученого в изучении документальных материалов по истории восточных уездов России XVII в.

В течение нескольких десятилетий С.В. Бахрушин неоднократно обращался к материалам Сибирского приказа. Тщательно изучив огромное количество источников – царские грамоты и указы, отписки сибирских воевод, «скаска» служилых людей, уведомления, челобитные русского и местного населения, приходно-расходные, таможенные, денежные и ясачные книги, подорожные, покрутные записи, данные переписи населения, сыскные дела о злоупотреблениях сибирских воевод и лиц, сосланных в Сибирь за неблагонадежность, шерты и чертежи, С.В. Бахрушин классифицировал их по степени значимости и достоверности содержащихся в них сведений, условно разделил эти источники на несколько групп в соответствии со спецификой содержания.

Первую группу, по определению С.В. Бахрушина, составляет распорядительная документация московского происхождения – царские грамоты и указы, касающиеся Сибири, распоряжения власти, непосредственно относящиеся к служилым людям, а также некоторые указы воеводам.

Грамоты послужили С.В. Бахрушину основным материалом для определения достоверности летописных памятников. Сопоставляя содержащиеся в них сведения с грамотами и указами XVI–XVII вв., исследователь выяснял значимость того или иного нарративного источника.

По мнению исследователя, царские грамоты и указы, адресованные первым сибирским администраторам, являются важными источниками, отражающими становление системы управления в Сибири. Они не только свидетельствуют о механизме реализации правительственной политики в Зауралье, о различных аспектах деятельности

воевод, но и дают представление о том, как складывались отношения московского правительства с его югорскими вассалами в XVI–XVII вв.

Судить о степени реализации тех предписаний, которые содержались в царских грамотах и наказах, можно по отпискам, составляющим следующую группу использованных историком документальных источников из архивов Сибирского приказа. Их С.В. Бахрушин разделял на два вида – отписки землепроходцев, ставших не только первооткрывателями, но и «летописцами» событий, в которых они участвовали, и текущие отписки, точнее, переписка местных администраторов, позволяющая судить о принципах их взаимоотношений.

Отписки первопроходцев исследователь находил важным источником по истории колонизации Сибири, содержащим «много этнографического материала»⁶⁴, дающих «богатый материал о природных богатствах описываемых стран»⁶⁵. Кроме того, с точки зрения С.В. Бахрушина, отписки сибирских администраторов содержат интересную информацию об их текущей деятельности, об исполнении тех или иных предписаний, о предотвращении нападений со стороны инородцев, отражают социально-политическую обстановку в сибирских городах. Эти документы, по мнению исследователя, наглядно демонстрируют стремительный процесс присоединения Сибири к России. Тщательное изучение С.В. Бахрушиным отписок землепроходцев сыграло важную роль в выдвигании ученым концепции торгово-промышленного освоения Сибири.

К следующей группе актовых источников С.В. Бахрушин отнес материалы текущего делопроизводства – ясачные, окладные и таможенные книги, приходные и расходные записи. Достоинством такого рода документов в оценке исследователя является то, что они непосредственно отражают события, т. к. создавались по «горячим следам», и содержат важную информацию, касающуюся практически всех сторон жизни служилых людей – от их социально-экономического положения до вопросов быта и общественного сознания.

Ясачные книги С.В. Бахрушин причислял к источникам, особенно важным для установления этнографического состава, численности и расселения народов Сибири в XVII в., но предупреждал о ненадежности ясачных списков.

Ценную информацию, как находил С.В. Бахрушин, содержат таможенные книги – регулярные записи проезда торговых и промышленных людей с перечислением товара и пушнины. Чаще всего С.В. Бахрушин ссылается на мангазейские и сольвыгодские таможенные книги, а также на обдорскую таможенную книгу 1649 г., якутские таможенные отпуски на промыслы 1640-х гг.

Давая характеристику таможенным книгам, С.В. Бахрушин писал, что огромный фактический материал системных таможенных записей, в которых день за днем записывались торговые операции, дает возможность изучить развитие товарно-денежных отношений при господстве натурального хозяйства. Из таможенных книг, с точки зрения исследователя, можно не только получить сведения о провозимых товарах и ценах на них, о товарном ассортименте, но и представить всю торговую систему отдельных сибирских городов, ее динамику, составить представление в целом о развитии торговли и промышленности в регионе. В них содержатся сведения о промышленном развитии сибирских городов.

⁶⁴ Там же. С. 157.

⁶⁵ Там же. С. 192.

Таможенные книги «являются одним из ценнейших исторических источников, т. к. материал, заключающийся в них, по полноте и разнообразию сведений выходит за пределы собственно сибирского рынка, а в сочетании с другими материалами дает возможность изучить процесс складывания всероссийского рынка», – резюмировал ученый⁶⁶.

Большое значение С.В. Бахрушин придавал статистическим материалам – городским спискам, сметным книгам (годовые отчеты воевод о состоянии городов, содержащие сведения о служилых людях), дозорным и переписным книгам, т.к. они, по мнению ученого, содержат подробные сведения о составе местного и пришлого населения, их основных занятиях, дают представление о взаимоотношениях тобольского воеводы с «начальными людьми» подведомственных городов. Наиболее важными в информативном отношении были денежные сметные и пометные списки, структурно состоящие из приходной и расходной частей, содержащих обобщенные суммарные данные о бюджете сибирских городов. Денежные сметные списки первых десятилетий XVIII в. показывают, на взгляд С.В. Бахрушина, качественные изменения в сборе ясака, выразившиеся в частичной замене натуральных поступлений деньгами, включаемыми в местный бюджет.

К особой группе ученый относил материалы ревизий – документы церковного учета, различные ведомости, составленные сибирскими властями, позволяющие выявить территориальное размещение населения, материальное положение различных социальных слоев.

В отдельный разряд С.В. Бахрушин выделял документы «просительного характера» – челобитные и так называемые «сыскные дела» (судебные дела, возникавшие по челобитьям русского населения и местных жителей), создающие довольно красноречивое представление о деятельности сибирской администрации, о трудностях, с которыми столкнулись переселенцы, о социальной организации местных народов, их обычаях и нравах. Судебные дела XVII–XVIII вв. С.В. Бахрушин признавал очень ценными источниками по истории народов Сибири, поскольку они достаточно подробно «отразили внутреннюю жизнь первобытных обществ в XVII в.» в Зауралье.

Сходную оценку С.В. Бахрушин давал и материалам переписей населения. Историк отмечал, что фактические данные представлены в переписях в хронологическом и территориальных аспектах, это комплекс сведений о численности и составе пришлого и местного населения – социально-экономическом и демографическом.

В особую группу С.В. Бахрушин включал картографические источники, в том числе чертежи землепроходцев, создававшиеся по мере их продвижения на восток. В своих исследованиях С.В. Бахрушин часто обращался к картам и чертежным росписям, сохранившимся в различных архивах, считая их ценными источниками по освоению Сибири. «Совершенно очевидно, что составление их (чертежей и карт. – С.Р.) шло одновременно с продвижением русских людей все дальше на восток, следовательно, они достаточно достоверно отражают ход колониационного процесса», – подчеркивал исследователь⁶⁷.

Проанализировав имеющиеся в его распоряжении картографические источники, С.В. Бахрушин пришел к выводу, что именно русские чертежи «раскрыли перед Западной Европой до тех пор неведомый угол Азии», а почти все иностранные карты были основаны

⁶⁶ Там же. С. 226.

⁶⁷ Там же. С. 48.

на чертежах русских первопроходцев⁶⁸. К особенно ценным картографическим источникам по истории Зауралья С.В. Бахрушин причислял «Чертежную книгу Сибири» С.У. Ремезова.

С.В. Бахрушин высоко оценивал делопроизводственную документацию, отложившуюся в фондах Сибирского приказа, в качестве источника по истории Сибири. В глазах исследователя документы текущего делопроизводства «отражают деловую повседневную жизнь. ... Это фотография жизни со всеми ее каверзами и недостатками – они многочисленны и составляют главное содержание наших архивов», они важны для понимания многих вопросов колонизации Сибири, – резюмировал С.В. Бахрушин⁶⁹. С его точки зрения, если использование таких источников и вызывает некоторые сомнения и разногласия, то обусловлено это прежде всего различием в методах их использования. Необходимы критическое отношение к документам, их перекрестная проверка, – был убежден исследователь, – это дает возможность опираться на прочно установленные факты⁷⁰.

Изучив огромное количество документов по истории Сибири, хранящихся в московских архивах, С. В. Бахрушин выяснил пути продвижения русских в Зауралье, охарактеризовал этапы продвижения туда землепроходцев и мореплавателей, рассмотрел различные стороны жизни и деятельности русского торгово-промышленного населения в Сибири, подробно описал организацию пушного промысла и торговли. Все это позволило ученому отвергнуть тезис о военном покорении Сибири по правительственной инициативе, дать целостное представление о процессе освоения русскими Сибири в эпоху позднего средневековья, положении населявших ее народов, рассмотреть административную историю Сибири, порядок управления этим богатейшим краем.

В **заключении** подводятся итоги исследования и формулируются наиболее важные выводы.

Среди видных исследователей прошлого столетия С.В. Бахрушину принадлежит почетное место как автору многочисленных трудов по истории колонизации Сибири, основанных на громадном архивном материале.

В работах С.В. Бахрушина предложены решения двух основных вопросов сибирской истории конца XVI–XVII вв. – о характере вхождения Сибири в состав Русского государства и прошлом коренных народов Азиатской России.

На начальном этапе своей научной деятельности, как ранее считалось, под влиянием «дворянской» историографии С.В. Бахрушин расценивал присоединение Сибири как процесс завоевания. Даже деятельность торгово-промышленных людей, которым он отводил решающую роль в освоении «Закаменной страны», ученый сводил к череде военно-промышленных экспедиций. В более поздних работах С.В. Бахрушина появляются другие оценки и иные формулировки, причем пересмотр позиций происходит не столько под влиянием марксистской идеологии, сколько в результате источниковедческих изысканий. Критически рассмотрев огромное количество нарративных и документальных источников о прошлом Зауралья, соотнеся имеющиеся в них сведения с более общими историческими процессами и явлениями, ученый пересмотрел свои позиции и сформулировал собственную концепцию присоединения Сибири к Московскому государству.

⁶⁸ Там же. С. 157.

⁶⁹ АРАН. Ф. 624. Оп. 1. Д. 52. Л. 97.

⁷⁰ Там же. Д. 70. Л. 80.

Пережили заметную эволюцию и взгляды С.В. Бахрушина на социально-экономическую историю аборигенного населения Зауралья. Благодаря детальному изучению архивных фондов исследователь блестяще разрешил многие вопросы прошлого коренных народов восточной окраины России.

Видное место в отечественной историографии занимают работы С.В. Бахрушина по проблемам сибирского летописания. Ученый охарактеризовал формы и пути развития летописной традиции Сибири на протяжении всего XVII столетия, раскрыл творческую историю ранних памятников сибирской агиографии с привлечением документального материала, а также предпринял попытку реконструкции нарративных произведений, не дошедших до нас в полном виде.

С.В. Бахрушин первым из исследователей применил к сибирским летописям логически-смысловой анализ текста, что позволило пересмотреть господствующую к середине 1910-х гг. точку зрения о взаимозависимости ЕЛ и СЛ, их источниках и степени достоверности, и сформулировать новый вывод о первооснове главных повествовательных памятников, посвященных «Сибирскому взятию».

Обратил внимание историк и на малоисследованный к тому времени СЛС. Сопоставив содержащиеся в нем сведения с документами Сибирского приказа, С.В. Бахрушин пришел к заключению, что данное сочинение является официальной летописью Тобольска, отразившей важные особенности управления Сибирью в XVII в., и может служить ценным источником по административной и социально-экономической истории края.

С.В. Бахрушин выявил характерные черты созданных в Сибири основных житийных произведений как особого вида источников, раскрыл специфику отражения в них социальных явлений, подробно рассмотрел вопросы о достоверности свидетельств этих сочинений. На взгляд ученого, в житиях наиболее достоверными являются рассказы о чудесах, связанных с культом святого. В этих подчас наивных рассказах исследователь видел отражение народной жизни, уровня массового сознания, социальной психологии среды, в которой бытовали и могли возникнуть «рассказы о чудесах».

Хотя, как принято считать, основная заслуга С.В. Бахрушина как специалиста по источниковедению истории Сибири состоит в исследовании нарративных памятников, следует признать, что он внес большой вклад и в изучение актовых материалов.

В своих трудах С.В. Бахрушин широко привлекал царские грамоты и указы, ясачные и таможенные книги, челобитные и отписки служилых людей. Особую ценность в качестве исторического источника, с точки зрения С.В. Бахрушина, имеют челобитные, отражающие социальные отношения в среде как пришлого населения, так и коренных народов зауральской части России. Важные сведения о социальной организации туземного населения, их обычаях и нравах, по мнению ученого, содержат ясачные книги. Тщательно проанализировав перечисленные документы, С.В. Бахрушин создал достаточно полную картину развития югорских народов, воспроизведенную большинством последующих историков.

Ценную информацию, на взгляд исследователя, содержат таможенные книги, которые в комплексе с другими документами позволяют изучить процесс развития торговли в Сибири и складывания всероссийского рынка в целом. Большое значение ученый придавал городским спискам, сметным, дозорным и переписным книгам. Часто С.В. Бахрушин обращался (считая их важными источниками по освоению Сибири) к картам и чертежным росписям первопроходцев. Нередко привлекал С.В. Бахрушин и иностранные источники,

отмечая, что при строго научном подходе к их использованию в них можно обнаружить ценные этнографические сведения о народах Сибири.

Ученый выделял три типа научного исследования, несомненно, нашедшие отражение и в его творчестве: «1) работы, заключающие в себе критический анализ источников, 2) работы, имеющие целью установить и описать исторические факты, и 3) наконец, работы, ставящие себе целью обобщение отдельных фактов для установления известной правомерности исторических явлений»⁷¹.

Признавая влияние на исследователя исторического мировоззрения, свойственного тому или иному времени, С. В. Бахрушин предостерегал, что не следует преувеличивать значения «совершенно ничтожного исторического факта», дабы не довести историческое исследование до абсурда. Сергей Владимирович выступал против абстрактных социологических построений, подмены конкретного анализа отвлеченными положениями. Лишь «по мере того, как разрабатывается исторический материал и вырабатываются строгие научные приемы его использования, историческая мысль начинает принимать более самостоятельное научное направление», – полагал С. В. Бахрушин⁷².

Его можно признать одним из основоположников комплексного анализа большой группы произведений, принадлежащих к одному виду. Историк должен «иметь под рукой компактный и значительный материал», – утверждал С. В. Бахрушин. Такой подход, по убеждению ученого, способствует раскрытию особенностей отражения исторической информации в подобных источниках, выявлению связи авторства и назначения источника с характером отбора информации, степенью ее достоверности. Удачно применял С. В. Бахрушин и сравнительно-исторический метод. В его работах исследование частных вопросов прошлого Сибири органически сочеталось с постановкой общих проблем. Методологические подходы С. В. Бахрушина к изучению источников и поныне сохраняют свою актуальность, а его сибиреведческие труды входят в золотой фонд отечественной исторической науки.

Следует согласиться с большинством исследователей научного наследия выдающегося сибиреведа, находивших, что для трудов С. В. Бахрушина характерны насыщенность богатым фактическим материалом, тонкое и глубокое понимание источников, их тщательный анализ, проницательность и реалистичность мышления⁷³.

Трудно переоценить вклад С. В. Бахрушина в развитие источниковедения истории Сибири. Конечно, в источниковедческих решениях С. В. Бахрушина есть спорные моменты, но его работы по данной проблематике и до настоящего времени сохранили научное значение, оказав заметное влияние на последующих исследователей сибирской истории. Высказанная С. В. Бахрушиным мысль об описании фактов и критическом анализе как «необходимом звене всякого серьезного исторического исследования» вполне созвучна многим современным суждениям о принципах работы ученого. Труды выдающегося ученого могут служить руководством при изучении самых разных аспектов прошлого Сибири. Особенную ценность в научном наследии С. В. Бахрушина представляют «Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв.», которые, как отмечают некоторые исследователи, «по праву считаются настольной книгой

⁷¹ Бахрушин С. В. Труды по источниковедению, историографии и истории России... С. 80.

⁷² АРАН. Ф. 624. Оп. 1. Д. 52. Л. 34.

⁷³ См.: Башарин Г. П. Некоторые вопросы историографии вхождения Сибири в состав России. Якутск, 1971. С. 16–17; Никитин Н. И. История Сибири... С. 39 и др.

сибиреведов»⁷⁴. Ученые находят в них фактические данные и теоретические выводы по ряду спорных и поныне важнейших проблем истории Зауралья.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Решетникова С.Н. Иностраные источники по истории колонизации Сибири в оценках С.В. Бахрушина // Вестник Тамбовского университета. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. Серия «Гуманитарные науки». 2008, № 3. С. 322-325. (0,3 п.л.)
2. Решетникова С.Н. С.В. Бахрушин о предыстории сибирской агиографии // Современные проблемы развития образования и науки. Тезисы школы–семинара докторантов, аспирантов и соискателей. Нижневартовск, 21–23 октября 2004 года. Нижневартовск: Изд-во НГТУ, 2005. С. 27-30. (0,2 п.л.)
3. Решетникова С.Н. С.В. Бахрушин об устных источниках Ремезовской летописи // Диалог культур и цивилизаций. Тезисы VI Всероссийской научной конференции молодых историков. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2005. С. 156-158. (0,2 п.л.)
4. Решетникова С.Н. С.В. Бахрушин о происхождении Жития Василия Мангазейского // Западная Сибирь: проблемы истории, историографии и источниковедения. Материалы окружной научной конференции, посвященной 300-летию со дня рождения Г.Ф. Миллера. Нижневартовск: Изд-во НГПИ, 2005. С. 26-30. (0,3 п.л.)
5. Решетникова С.Н. С.В. Бахрушин о происхождении Сибирского летописного свода // Материалы 9-х краеведческих чтений. Нижневартовск: МУ «Нижневартовская типография», 2005. С. 68-70. (0,2 п.л.)
6. Решетникова С.Н. Труды С.В. Бахрушина по источниковедению истории Сибири в оценках ученых второй половины XX в. // Тезисы докладов и сообщений VI региональной научно-практической краеведческой конференции «Взаимодействие культур», посвященной 75-летию ХМАО-Югры. Нижневартовск: ЗАО Редакция газеты «Нефтяник», 2005. С. 45-48. (0,2 п.л.)
7. Решетникова С.Н. С.В. Бахрушин о происхождении Ремезовской летописи // Научные труды аспирантов и соискателей НГТУ. Вып. 3. Нижневартовск: Изд-во НГТУ, 2006. С. 59-65. (0,5 п.л.)
8. Решетникова С.Н. Вопросы нарративного источниковедения истории Сибири в трудах С.В. Бахрушина // Проблемы истории Сибири XV–XX веков: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Нижневартовск: Изд-во НГТУ, 2006. С. 25-36. (0,8 п.л.)
9. Решетникова С.Н. Разыскания С.В. Бахрушина о панцирях Ермака // Материалы 10-х краеведческих чтений. Нижневартовск: МУ «Нижневартовская типография», 2006. С. 6-11. (0,3 п.л.)
10. Решетникова С.Н. Ранняя сибирская агиография в исследованиях С.В. Бахрушина // Доклады III Международной научно-практической конференции «Эколого-географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов: Теория, методы, практика. Нижневартовск: Изд-во НГТУ, 2006. С. 246-248. (0,2 п.л.)

⁷⁴ Андреев А.И. С.В. Бахрушин – историк Сибири. С. 249. См. также: Шейнфельд М.Б. Методология работ С.В. Бахрушина... С. 117.

11. Решетникова С.Н. Ремезовская летопись в оценках С.В. Бахрушина // Материалы IV Международной конференции «Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия». Нижневартовск: Изд-во ПолиграфИнвест-сервис, 2006. С. 170-172. (0,2 п.л.)
12. Решетникова С.Н. Мангазейский воевода А.Ф. Палицын в оценке С.В. Бахрушина // Югра в XXI веке: экономика, право, образование. Тезисы межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. Нижневартовск: Изд-во НГГУ, 2006. С. 147-150. (0,2 п.л.)
13. Решетникова С.Н. Документальные источники по истории Красноярского уезда в исследованиях С.В. Бахрушина // Современные проблемы развития образования и науки. Тезисы школы– семинара докторантов, аспирантов и соискателей. Нижневартовск, 7 апреля 2006 года. Нижневартовск: Изд-во НГГУ, 2007. С. 9-10. (0,1 п.л.)
14. Решетникова С.Н. Некоторые проблемы нарративного источниковедения сибирской истории в трудах С.В. Бахрушина // 75 лет ХМАО: итоги, уроки, перспективы. Материалы региональной научной конференции. Нижневартовск: Изд-во НГГУ, 2007. С. 18-22. (0,3 п.л.)
15. Решетникова С.Н. Документальные источники по истории колонизации Сибири в трудах С.В. Бахрушина // Научные труды аспирантов и соискателей НГГУ. Вып. 4. Нижневартовск: Изд-во НГГУ, 2007. С. 58-63. (0,3 п.л.)
16. Решетникова С.Н. Источники по истории народов Сибири в трудах С.В. Бахрушина // Материалы 11-х краеведческих чтений. Нижневартовск: МУ Нижневартовская типография, 2007. С. 6-8. (0,2 п.л.)
17. Решетникова С.Н. Документальные источники по административной истории Сибири в исследованиях С.В. Бахрушина // Северо-Западная Сибирь в прошлом и настоящем: Сборник материалов региональной научной конференции, посвященной 35-летию г. Нижневартовска. Нижневартовск: Изд-во НГГУ, 2007. С.44-46. (0,2 п.л.)
18. Решетникова С.Н. Основные проблемы источниковедения сибирской истории в творчестве С.В. Бахрушина // Прошлое Западной Сибири: дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения. Материалы научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения С.В. Бахрушина. Нижневартовск: Изд-во НГГУ, 2007. С. 3-11. (0,4 п.л.)
19. Решетникова С.Н. Документальные источники по истории освоения Сибири в трудах С.В. Бахрушина // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография. Ч. 2. Нижневартовск: Изд-во НГГУ, 2007. С. 96-105. (0,6 п.л.)
20. Решетникова С.Н. Изучение истории народов Сибири в трудах С.В. Бахрушина // Западная Сибирь: история и современность: краеведческие записки. Тюмень: Мандр и К^а, 2007. Вып. IX. С. 10-17. (0,4 п.л.)
21. Решетникова С.Н. Особенности поздних сибирских летописей в оценке С.В. Бахрушина // Россия в XVI-XX в.: проблемы истории, историографии, источниковедения. Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 10-летию кафедры истории России НГГУ. Нижневартовск: Изд-во НГГУ, 2008. С. 108-112. (0,3 п.л.)
22. Решетникова С.Н. Источники по истории народов Югры в трудах С.В. Бахрушина // Актуальные направления исследований молодых ученых: материалы региональной

- научно-практической конференции аспирантов и соискателей (Нижневартовск, 23 апреля 2008 года). Нижневартовск: Изд-во НГГУ, 2008. С. 88-91. (0,2 п.л.)
23. Решетникова С.Н. С.В. Бахрушин о путях развития сибирского летописания // Вопросы гуманитарных наук. М.: Издательская «Компания Спутник +», 2008. № 3, С. 58-62. (0,3 п.л.)
24. Решетникова С.Н. С.В. Бахрушин о документах Сибирского приказа как исторических источниках // Научные труды аспирантов и соискателей НГГУ. Вып. 5. Нижневартовск, 2008. С. 48-57. (0,6 п.л.)
25. Решетникова С.Н. История коренных народов Югры в трудах С.В. Бахрушина // Шатиловские чтения: материалы XII краеведческой конференции 5 ноября 2008 г. Нижневартовск: МУ Нижневартовская типография, 2008. С. 15-19. (0,3 п.л.)
26. Решетникова С.Н. Картографические источники по истории Сибири в оценке С.В. Бахрушина // Источниковедение и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография / Под общ. ред. Я.Г. Солодкина. Нижневартовск: Изд-во НГГУ, 2008. Ч. 3. С. 112-119. (0,5 п.л.)
27. Решетникова С.Н. С.В. Бахрушин об основных сибирских летописях // Шатиловские чтения: материалы XIII краеведческой конференции 23 апреля 2010 г. Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2010. С. 3-10. (0,5 п.л.)
28. Решетникова С.Н. С.В. Бахрушин о теоретических проблемах источниковедения // Сибирью прирастает Россия: материалы региональной научной конференции, Сургут, 7 октября 2010 г./ науч. ред. А.И. Прищепа. Сургут: ИЦСурГУ, 2010. С. 3-4. (0,1 п.л.)